

Заплата за службы делает таково ж завидство в государстве, чего надобет беречися начальником и иного чину людем, чтоб ее добре не желали. Образцов оного чесного мужа Питакуса мудреца из семи мудрецов, коли он отчину свою от мучительства освободил и Фринона, гетмана атениенъского, один на один убил. Подали ему власть и начальничество государства, которую власть возгнуслихся и не хотел ее принять, и коли много отчин все бояре оного государства давали ему за службу его, отказал им теми словами: „Не даваите мне того, чого бы много людеи мне завидило, а больши ещо того же хотело“.

Из завидства происходит заушничество, коли кто тайно счиляет кого на добрее славе и на чести его, хотячи ея отняти ему. И того письмо святое боронит и объявляет, что заушники, шишиморы, насильники гордые, достойные смерти. И не токмо те, которые делают того, но которые и произволяют на то. А с того завидства растет убавление чести и славы, коли кто явно чество нибудь у людеи сквернит, безчествующи его. С того же опять завидства растет ещо радость в тех вещах, коли ся несчастливо деет что ближнему нашему. И токовым людем письмо святое грозит теми словами: „Которые люди радуютца из скорби, ис печали благих, увязнут в сети, а перед смертью болестью истомленные будут“. Четвертая злоба от завидства происходит, сииречь жалость, которую в те поры человек завидлив имеет, коли видит счастье ближнего своего в чести и в богатствах. Написал Екклесиастес: „Егда человеку сваслаиво что деетца, в те поры жаль бывает недругом его“.

Пятая злоба от того же завидства отростает, коли кто не токмо кручинитца с того, что недругу его добро деетца, но еше завидует тому и желает того, чтоб все зло над ним увидел.

Похлебство или лесьть происходит от завидства и есть злым окором в государстве, чого для надобет начальным людем беречися того, чтоб ушей своих не прикланяли до слуханья таковых вещи, которые ни одной корысти не зделают, но еше больши помешки принесут в государстве того для, что таковые люди лестивы вестями толко живут, носячи и облыгаючи добрых и честных людеи в государстве заслуженных, и тем делом добродетельные прирочения государей своих к лютости и к немилости приводят. И хотя бы таковой нанос и оболгание одва не прямое было, ино воспомянув на слова мудреца Солона, которые написал, что в розряде великих и разсудливых дел нельзя начальнику всех людеи волю и любовь творити, и несть пригоже дело государю возрушати в разуме своем до гневу и к лютости того для, что милость и добродетель государская здоровье дает всему государству. Есть тому образец оного мучителя Нерона, царя римьского, который уродился лютым и страшным мучителем, тую только одну добродетель к славе достойную имел, что ничего больши не терпел, толко коли ему лаяли и непригоже о нем говорили.

Епаминундас, греческий князь, терпеливо зносил злые молвы человеческие, показуя то, что подобает мужству и просужству человеческому злыми молвами возгнушати.

Юлиуш, цесарь римской, как до всех ласковы и милостивы был, таково ж и до тех, которые о нем слова непригожие говорили, и ничим не хотел мститися над ними, того только заказуя и забороняючи того.

Государю всякому подобает не слушати словес от злых уст происходящих, коли он за государским чином во всяких делах последует. Лакомство токово ж есть виною к погибели государствам того для, что нет худшей помешки в государствах, только лакомство, а больши